

Братец Линь — всего лишь гэр, да к тому же худой, словно бумажный лист, что он может сделать? Сам Ли Гуй — крепкий мужчина, и то не смог сдвинуть повозку с места, поэтому он ни на грош не верил, что у братца Линя что-то получится. Глядя на то, с каким рвением Линь Хуань взялся за дело, Ли Гуй лишь молча покачал головой: неужели этот гэр так падок на деньги? Он повидал немало подобных людей и заранее решил, что на него не стоит рассчитывать.

Ли Гуй уже открыл рот, чтобы остановить его, но из повозки послышался голос Ли Цзиня:

— Пусть попробует, вреда не будет.

Раз хозяин приказал, Ли Гуй не смел возражать. Он лишь надеялся, что, увидев масштаб бедствия, братец Линь сам отступит и пойдет в деревню за помощью.

В этот момент раздался бодрый голос Линь Хуаня:

— Готово, я придумал! Делайте, как я скажу, и она обязательно сдвинется.

Ли Гуй промолчал, не зная, что и ответить. Ли Цзинь глухо закашлялся и произнес:

— Делай, как он велит.

— Слушаюсь! — Ли Гую оставалось только подчиниться. Что ж, попытка не пытка. Будет отлично, если повозку удастся вытащить, а если метод братца Линя не сработает — тогда и будем думать дальше.

Линь Хуань уже начал собирать у дороги щебень и сухие ветки, подкладывая их под колеса повозки. Ли Гуй последовал его примеру. Когда Линь Хуань счел приготовления законченными, он велел Ли Гую притащить большой камень и положить его позади колеса, а затем принести крепкую ветку толщиной с руку.

— Сейчас я заставлю лошадь тянуть вперед, а ты подложишь эту ветку под колесо сзади, упираясь в камень как в точку опоры, и изо всех сил наляжешь, — распорядился Линь Хуань. Он даже показал, как это сделать. Сам он вряд ли обладал достаточной силой, но с Ли Гуем, судя по его виду, проблем быть не должно.

— И этого хватит? — засомневался Ли Гуй.

— А как ты узнаешь, если не попробуешь? — парировал Линь Хуань.

— Э-э! — Ли Гуй не нашелся что ответить и отправился к повозке за указаниями.

Ли Цзинь, сидевший внутри, отчетливо слышал всё, что происходило снаружи. Этот гэр оказался довольно любопытным персонажем. В Столице таких встретишь нечасто.

В последнее время заботы буквально сводили его с ума. Он надеялся, что, сбежав подальше от всех распрей, сможет обрести покой, но кто бы мог подумать, что даже здесь его не оставят в покое. Хм! Неужели они решили, что он подобен глиняному божку и в нем не осталось ни капли гнева? Он было хотел вспылить, но, вспомнив слова четвертого брата, сдержался. Пусть пока беснуются, придет день — он вернет всё сторицей.

Увидев, что Ли Гуй подошел, он с легкой ноткой веселья в голосе произнес:

— Кх-кх... Слово надо держать. Дай ему обещанный лян серебра.

Ли Гуй был вынужден взять у Линь Хуаня ветку и, подражая его движениям, приготовиться к действию.

Линь Хуань кивнул:

— Сейчас навалимся вместе. Лошадь потянет, и мы быстро выберемся.

Ли Гуй опешил: стоило ему приложить усилие, как повозка сдвинулась! Работает! Он обрадовался и удвоил старания. Поскольку перед колесами Линь Хуань тоже набросал камней и сухой травы, благодаря рычагу и тяге лошади повозка пришла в движение. Не прошло и половины чашки чая, как они выбрались из западни.

Ли Гуй наконец выдохнул и принялся горячо благодарить Линь Хуаня.

Линь Хуань лишь отмахнулся:

— Не нужно лишних любезностей. Вы обещали награду в один лян серебра, просто отдайте мне её, и всё.

Сельский гэр, что с него взять — ничего в жизни не видел. Один лян серебра, а радуется, будто сокровище нашел. Ли Гуй про себя усмехнулся, хотя должен был признать: несмотря на худобу, этот братец Линь был довольно миловидным, особенно когда улыбался — его глаза превращались в полумесяцы.

Ли Гуй кивнул, достал лян серебра и передал его Линь Хуаню:

— Еще раз спасибо, братец Линь. Вот обещанная награда, прими.

Линь Хуань расплылся в улыбке. Кто бы мог подумать, что сегодня ему так повезет! Он принял монету, вертел её в руках и разглядывал так, словно видел нечто удивительное.

Ли Гуй удивился, когда его хозяин решил предложить подвезти братца Линя. С каких это пор его господин стал таким отзывчивым?

— Кх... кх-кх! Этот братец Линь оказал нам неоценимую услугу. Уже поздно, где ты живешь? Может, подбросить тебя? — раздался голос Ли Цзиня из повозки.

Но Линь Хуань, услышав это, с улыбкой покачал головой:

— Не нужно, я живу совсем рядом. Не стоит вам утруждаться, лучше поторапливайтесь, в темноте дорога станет еще хуже.

Ли Цзинь не стал настаивать:

— Хорошо. — И велел Ли Гую трогаться.

Ли Гуй запрыгнул в повозку, и они приготовились в путь. Повозка уже выбралась на дорогу, а время шло — им нужно было как можно скорее добраться до поместья.

Глядя на удаляющуюся повозку, Линь Хуань гадал, кто же они такие? Очевидно, что люди из очень богатой и знатной семьи. Но почему с ними только один слуга? По логике вещей, молодые господа из знатных родов должны путешествовать в сопровождении целой свиты.

В этот момент, глядя на простую и искреннюю улыбку Линь Хуаня, Ли Цзинь почувствовал, что на душе стало легче. Этот человек радовался такой малости, в нем не было ни капли притворства, и все его мысли были словно написаны на этом маленьком личике.

Ли Цзинь, глядя сквозь щель в занавеске на сияющее лицо Линь Хуаня, невольно сам улыбнулся. Линь Хуань не стал долго размышлять над этим. Он отказался от любезности человека в карете, потому что не хотел ввязываться в дела подобных людей. Он прекрасно осознавал свое положение: в этом мире социальные границы проводились очень строго. Как такой простолюдин, как он, может заводить знакомства с богатыми и знатными?

Он просто оказал небольшую услугу, за которую получил вознаграждение — никто никому больше не обязан. Это было лишь пустой вежливостью, не стоило воспринимать ее всерьез.

Он слышал, как человек в карете постоянно кашлял, словно был серьезно болен. У таких людей точно нет проблем с деньгами. Вот только целебные пилюли, которые можно было обменять за баллы в Магазине системы, он уже использовал сам. А если бы поделился половиной, чтобы подлечить того незнакомца, — кто знает, может, в благодарность тот небрежно отсыпал бы ему немало серебра, если бы выздоровел.

Конечно, это были лишь пустые мечты. У него сейчас не было баллов, да и даже если бы были, товары в Магазине системы слишком уж невероятны. Он испытал это на собственном опыте и не мог позволить другим заподозрить что-то неладное. Линь Хуань просто слишком сильно нуждался в деньгах, вот и предавался несбыточным фантазиям.

Да и разве у таких богатых семей может быть недостаток в лекарях? Пф-ф, лучше подумать о чем-то более приземленном. Покачав головой, Линь Хуань направился в сторону Семьи Ли.

Он не знал, что двое господин и слуга, удаляющиеся на карете, тоже обсуждали его.

Ли Гуй прислуживал своему хозяину много лет и мог считать, что достаточно хорошо его понимает.

После того как хозяин покинул Столицу, он постоянно был погружен в печаль. А перед самым отъездом и вовсе вспылал, после чего разработал план побега. Он не стал поднимать шум среди стражи и слуг, взяв с собой лишь Ли Гуя. Именно из-за этой спешки их карета застряла, и им некому было помочь.

Им нужно было поторапливаться в усадьбу, и поначалу Ли Гуй очень переживал, что из-за такой долгой задержки хозяин будет в ярости. Однако тот не проронил ни слова упрека. Более того, только что хозяин сам предложил подвезти того гэра, и в его голосе не было ни капли раздражения.

— Хозяин, мы скоро будем на месте. К счастью, мы встретили того братца Линя. Иначе в такой холод, если бы с вами что-то случилось в этой глуши, я бы и тысячи смертей не искупил, — Ли Гуй все еще испытывал страх, радуясь, что они встретили братца Линя. — И надо же, братец Линь — такой простой гэр, а оказался очень сообразительным. Как он придумал такой простой способ вытащить колесо? Почему я сам до этого не додумался?

Ли Гуй болтал без умолку, и разговор естественным образом свелся к Линь Хуаню.

При упоминании Линь Хуаня на лице Ли Цзиня промелькнула слабая улыбка:

— Не все такие бестолковые, как ты. Кхе-кхе-кхе!

Ли Гуй следовал за ним много лет, был старательным и преданным, вот только слишком уж говорливым. За столько лет Ли Цзинь к этому привык.

Ли Гуй продолжал рассуждать вслух, не ожидая, что хозяин вообще поддержит беседу. К тому же голос хозяина прозвучал на удивление благодушно.

Услышав ответ, Ли Гуй смущенно почесал в затылке и глуповато улыбнулся:

— Вы правы, хозяин. Кстати, уже так поздно, почему он, будучи гэром, до сих пор ходит по дороге? Странно это как-то.

Ныне статус гэров был даже ниже, чем у женщин. И хотя они не сидели взаперти в глубине покоев, как благородные девицы, все же им не подобало вести себя как мужчинам, и строгие рамки светских приличий никто не отменял. В сельской местности, конечно, не так, как в Столице, но встретить гэра на улице в столь поздний час — большая редкость.

— Деревенские жители, может, по делам ходили, — безразлично отозвался Ли Цзинь.

— Вот оно что! — Ли Гуй понимающе закивал. — Наверное, он из той деревни впереди, что недалеко от нашей усадьбы. Может, еще увидимся.

Ли Цзинь больше не произнес ни слова. Какой-то деревенский гэр — это не стоило того, чтобы занимать им мысли.

Ли Гуй же не унимался:

— Хозяин, мы что, правда останемся в усадьбе? Не вернемся в Столицу? Конечно, Столица — не самое приятное место, но эта глушь... Как император мог допустить, чтобы вас сослали в

такую дыру? Говорят, чтобы вы спокойно лечились, но, боюсь, пройдет совсем немного времени, и император совсем о вас забудет. Что же тогда будет?

— Замолчи. Сколько раз тебе повторять: не упоминай прилюдно о моем статусе. Опять забыл? Кхе-кхе-кхе...

Ли Гуй принялся бить себя по щекам:

— Хозяин, я виноват, я виноват!

Услышав, что в карете воцарилась тишина, прерываемая лишь надсадным кашлем, слуга невольно заволновался:

— Господин, эта ваша болезнь...

К сожалению, лекарем он не был.

Внутри кареты послышалась возня, и кашель Ли Цзиня наконец немного утих. Он сделал глоток теплого чая, чтобы смягчить горло, и его бледные губы слегка порозовели:

— Ладно, езжай быстрее, я устал.

Ли Гуй поспешно стегнул лошадей, заставляя их перейти на рысь, и теперь уже не смел произнести ни слова, полностью сосредоточившись на управлении каретой.

Ли Цзинь плотнее закутался в меховую накидку. На самом деле это он сам просил разрешения уехать сюда. Говорил, что для лечения, а на деле хотел скрыться от столичных интриг.

Партия Наследного принца преследовала его по пятам, и в Столице он был связан по рукам и ногам, не имея возможности действовать. Даже если бы он захотел помочь четвертому брату, он был бессилен.

Эта поездка... он лишь надеялся, что все пройдет так, как он задумал.

<http://bllate.org/book/20999/2135051>